

Урок закончился быстро, Гуан Цюн не обращал особого внимания на эмоциональные переживания троицы главных героев и направился напрямик на восьмой этаж замка. Комната Требований. Память о первоисточнике у него не особо богатая, но он всё же знает об этом важном месте. — Мне нужна комната для практики магии. — Мне нужна комната для практики магии. — Мне нужна комната для практики магии. Он мысленно представил себе нужное помещение и, пройдя три раза мимо одной из стен, увидел на ней гладкую дверь. Открыв дверь и вошедший внутрь, он оказался в комнате площадью 300 квадратных метров, где было пугало, которое можно было использовать как неподвижную мишень, и машина, запускающая фрисби. Стены были облицованы крайне магически устойчивым металлом, что минимизировало повреждения от магии. Но Гуан Цюн не нуждался в этом. По крайней мере, на данный момент, он был всего лишь первокурсником-волшебником. Гуан Цюн стоял посреди комнаты, вспоминая два узора, которые он записал сегодня. Один — это магический контур, когда Гермiona использует заклинание левитации. Он лаконичен и ясен. В представлении Гуан Цюн он напоминает сочетание полукруга и полуквадрата. Другой — магический контур, когда профессор Флитвик читает заклинания молча. Контур части с палочкой остаётся обычным, но заклинательная часть... Гуан Цюн вспомнил узор, который он видел тогда. Простой полукруг имел удивительную дугу, а в центре — запутанную точку, делающую его похожим на пару крыльев птицы. Беззвучное произнесение заклинаний означает, что при использовании магии магическая энергия управляется таким образом, чтобы образовать подобный контур и соединиться с контуром движения волшебной палочки. Если бы это было обычное произнесение, движение палочки и заклинание были бы как рытьё канавы на земле — достаточно правильного контура, чтобы просто влить магию, не задумываясь. Беззвучное произнесение не рыло канавы, а напрямую контролировало магическую энергию, формируя такой контур в процессе произнесения, и соединяясь с контуром движения палочки. Не так уж и просто. Но, как говорил Дамблдор, талант Гуан Цюн действительно чрезвычайно высок. Он не только видит поток магической энергии, но и обладает гораздо лучшей памятью и контролем над магическим контуром, чем обычные люди. Глядя на перья перед собой, его правая рука двигалась взмахами, в то время как он концентрировался на контроле над своей магической энергией, которая была разделена на две части: одна часть вытекала по контуру, образованному движением палочки, другая часть формировала тот узор под его контролем и пыталась соединиться с петлей движения палочки. В первый раз это не удалось, и перо не сдвинулось. Но он не чувствовал никакого разочарования и продолжил со второй попытки. Во второй раз тоже не удалось, но перо уже слегка сдвинулось. Гуан Цюн посмотрел на перо перед собой и одновременно вспомнил процесс своей ошибки. Когда я использую две вещи одновременно, из-за слишком большого внимания к контуру узора возникает проблема с движением палочки в правой руке, в результате чего контур не соединяется. В третий раз движения Гуан Цюн были медленнее, чем раньше, и в его глазах казалось, что появился слабый серебристый свет. В его восприятии магическая энергия была как кисть, которую можно было удержать, и он контролировал кисть, рисуя по узору в своём сознании. Ничего не было неправильно. Перо слегка затрепетало и, наконец, легко поднялось в воздух, остановившись перед Гуан Цюн. Заработало! Гуан Цюн воспрял духом и улыбнулся от удовлетворения. Его талант действительно могущественен. Гуан Цюн прекратил выделение магической энергии, и перо легко опустилось вниз. Заклинание левитации действительно очень базовое, и контур произнесения без палочки не меняется слишком сильно. На уроке трансфигурации профессора МакГонагалл он видел, как она читает заклинание трансфигурации без палочки. Роскошный узор почти перегрузил мозг Гуан Цюн, и она прямо-таки потеряла сознание. По сравнению с заклинанием левитации, это как разница между $1+1=2$ и высшей математикой. Даже магические контуры заклинаний трансфигурации, преподаваемых на обычных занятиях, гораздо сложнее, чем заклинание левитации, будто сочетание нескольких базовых графиков. Это замедлило его прогресс в изучении заклинаний трансфигурации. Конечно, и другие студенты находятся примерно в таком же положении,

только Гермiona смогла превратить кусок дерева в иголку, и только один конец был заострён. После повторного использования заклинания левитации, чтобы заставить перья летать, Гуан Цюн прекратил практиковать заклинание левитации и перешёл к другим магическим техникам. Заклинание освещения, заклинание флуоресцентных вспышек. Это более базовое заклинание, чем заклинание левитации, и эффект заключается в испускании источника света из палочки. С точки зрения Гуан Цюн, магический контур этого заклинания даже проще, это прямая горизонтальная линия. Более того, если горизонтальную линию удлинить, потребуется больше магической энергии, и яркость также увеличится. Пока Гуан Цюн вводил магическую энергию в палочку, от палочки поднялся маленький свет, освещая маленькие звездочки в тёмных глазах Гуан Цюн. Но движения Гуан Цюн не остановились, его выражение было серьёзным, и его внимание было более сконцентрировано, чем при практике заклинания левитации. Магический контур заклинания освещения был ясно виден в его глазах, это была прямая линия, и его магическая энергия вводилась в эту линию, чтобы поддерживать свет яркой точки. Он сразу же начал контролировать свою магическую энергию, начал замедлять подачу магической энергии и пытался укоротить магический контур. Свет яркой точки перед ним начал ослабевать, и общий размер также стал намного меньше. Но не было сбоя. Гуан Цюн не успокоился, пока яркая точка, подобная свету, не ослабла до размера светлячка. В это время магический контур больше не был прямой линией, а маленькой точкой. И длина этой маленькой точки была всего лишь менее одной двадцатой длины прямой линии. В глазах Гуан Цюн появилась радость. После этого периода практики он, наконец, смог изменить технику освещения. От прямого коллапса в начале до ослабления до половины коллапса, а теперь он может полностью зафиксироваться как маленькая флуоресцентная точка. Но это было не его конечной целью, он начал отвлекаться, поддерживая оригинальную флуоресцентную точку, и, с другой стороны, создавал другую флуоресцентную точку через палочку. Благодаря предыдущему контурному основанию, создание второй точки было намного проще, и скорость от ярких точек до флуоресцентных точек увеличилась более чем вдвое. Поддерживая подачу маны к уже завершённым флуоресцентным точкам, он постоянно создавал новые флуоресцентные точки. Наконец, когда магическая энергия Гуан Цюн упала до половины, перед ним уже были звезды. В то же время его дух достиг предела, усталость начала проявляться в его глазах, и его правая рука не переставала дрожать. Контроль над магической энергией требует духа, и контроль над выходом магической энергии сотен флуоресцентных точек одновременно подтолкнул его дух к пределу. Но он не остановился и начал управлять флуоресцентными точками, чтобы начать двигаться. В начале флуоресцентные огни гасли, будто мёртвые светлячки исчезали в воздухе, но Гуан Цюн не обращал на это внимания, он сосредоточил все своё внимание на контроле их позиций. Точки света начали соединяться одна за другой, превращаясь из точек света в полосы света, и одновременно с различными позициями образовывались различные графики. Наконец, Гуан Цюн медленно переместил несколько графиков в центр, чтобы сформировать простую фразу. "Hello world."